

16+
ISSN 2310-5453I
SSN Online 2587-5639
№ 2 (18)
2019

АРКТИКА XXI век. Гуманитарные науки
Информационно-научное издание

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Главный редактор

М.Ю. Присяжный

Редактор выпуска

Кузин В.Ю.

Редакционная коллегия:

Варвара Белолобская (СВФУ, Россия)
Антонина Винокурова (СВФУ, Россия)
Людмила Заморщикова (СВФУ, Россия)
Ольга Мельничук (СВФУ, Россия)
Виктория Михайлова (СВФУ, Россия)
Александр Петров (РГПУ им. Герцена, Россия)
Грэг Позлзер (Университет Саскачевана, Канада)
Гейл Фонда́л (Университет Северной Британской Колумбии, Канада)
Дженнан Фергюссон (Университет Аризоны, США)
Гунхильд Гйорв Хугенсен (Арктический университет Тромсё, Норвегия)

Ответственный секретарь

В.Ю. Кузин

Технические секретари:

А.Ф. Евмененко, Н.С. Матвеева

Адрес редакции:

677000, г. Якутск, ул. Курашова, д. 30/4, каб.7.
sakhaarctic@gmail.com www.arcticjournal.ru

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Алексеев-Стасов П.М., Колодезникова С.И.</i> Проблемы и перспективы развития велосипедного туризма в Республике Саха (Якутия).....	3
---	---

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

<i>Чепалова М.С.</i> Лингвокультурный анализ концепта «традиция» в языковом сознании носителей якутского языка.....	13
<i>Маркова С.П.</i> Компонент сна в китайских и якутских фразеологизмах.....	23
<i>Старостин Г.Г.</i> Стихотворение А.Е. Кулаковского «абааһы андаҕара» как вольный перевод поэмы М.Ю. Лермонтова «демон» (опыт сравнительного анализа).....	31

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 796.57

П.М. Алексеев-Стасов¹, С.И. Колодезникова²

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЕЛОСИПЕДНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF BIKE TOURISM IN THE REPUBLIC OF SAHA (YAKUTIA)

Экономические преобразования, происходящие в современной России, законодательно закрепили приоритетное развитие социальной сферы. В этой связи особую роль в области социальной политики приобретают инвестиции в человека: в его здоровье, образование, духовное и физическое развитие. Согласно классификации отраслей народного хозяйства Российской Федерации, туризм – это подотрасль здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения, т. е. элемент социальной сферы, призванный решать задачи физического и духовного оздоровления населения. В настоящей статье авторы обращают внимание на перспективы развития велосипедного туризма в условиях региона, делятся с результатами исследования по изучению проблемы велосипедного движения на примере г. Якутска. Анализ социологического опроса показывает актуальность поднятой проблемы. Даются рекомендации, способствующие развитию велотуризма в городской среде.

Ключевые слова: велотуризм, респонденты, опрос, велосипедное движение, физическая активность, население.

The economic transformations taking place in modern Russia have legislatively fixed the priority development of the social sphere. In this regard, investment in a person acquires a special role in the field of social policy: in his health, education, spiritual and physical development.

¹ Алексеев-Стасов Павел Михайлович – студент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.

E-mail: alekstasov@yandex.ru

Alekseev-Stasov Pavel - student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

² Колодезникова Сардаана Ивановна – к.пед.н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.

E-mail: kolsar@mail.ru

• Kolodeznikova Sardaana - Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

According to the classification of branches of the national economy of the Russian Federation, tourism is a sub-branch of health care, physical culture and social security, that is, an element of the social sphere, designed to solve the tasks of physical and spiritual recovery of the population. In this article, the authors draw attention to the prospects for the development of cycling tourism in the conditions of the region, share with the results of a study on the problem of cycling on the example of Yakutsk. An analysis of the sociological survey shows the relevance of the problem raised. Recommendations to promote the development of cycle tourism in an urban environment are given.

Keywords: cycle tourism, respondents, survey, cycling, physical activity, population.

В последнее время велосипедный туризм становится все более востребованным видом отдыха. Рост его популярности связан с модой на здоровый образ жизни, так как велоспорт является одним из самых экологичных и полезных для здоровья видов туризма. Он привлекает не только ощущением скорости, свободы, но и интересными экскурсиями, а также возможностью полноценного отдыха на природе [1].

Велосипедное движение – это один из видов и способов обеспечения передвижений в городской среде, наряду с автомобильными перевозками или перемещениями с помощью общественного транспорта. Понимание велосипедного движения (велодвижения) как одного из средств обеспечения мобильности граждан в городской среде, к сожалению, пока не находит достаточного выражения в российских условиях, где использование велосипеда чаще всего связывается с целями досуга, а не перемещений. Хотя в последнее время ситуация начинает меняться. В частности, интерес к развитию велодвижения в конце 2014 года проявило и профильное Министерство транспорта Российской Федерации [2].

Однако, несмотря на все усилия и достигнутые успехи, велосипеду еще предстоит стать признанным, широко используемым и равноправным по отношению к другим транспортным средствам. Для этого необходимо активно содействовать использованию велосипеда как разумной альтернативы другим транспортным средствам в повседневной жизни, в свободное время и на отдыхе, чтобы велосипед стал использоваться чаще, чем раньше. Это разгрузит центры крупных и средних городов, будет способствовать эффективной защите климата. Добавьте к этому экономичность, пользу для здоровья.

Для Российской Федерации главными проблемами остаются отсутствие регламентирования велодвижения во многих нормативных документах, отсутствие четких пунктов в ПДД, а также политика автомобилизации населения. При строительстве любого здания, начиная от государственных школ, больниц и т.д., и заканчивая реставрацией исторических зданий, проектами должны предусматриваться не только доступность для автомобилей, но и для пешеходов с велосипедистами. При этом движение на велосипеде должно быть безопасным, удобным и выгодным в плане маршрутов.

В настоящее время движение на велосипеде не просто опасно, оно совершенно неудобно. Составной частью комплекса мер по содействию велотранспорту должно быть также постоянное повышение уровня безопасности для велосипедистов. В особенности дети, подростки и пожилые люди должны чувствовать себя уверенно, передвигаясь по улицам городов на велосипеде [3].

Предпосылками обращения к данной проблеме стало исследование, проведенное магистрантами кафедры в 2016 г. Суть исследования заключалась в сравнительной оценке развития физической активности населения г. Якутска и населения г. Инсбург (Австрия) [4]. По результатам опроса было выявлено, что большая часть европейцев в лице жителей Австрии поддерживают себя в оптимальной физической форме благодаря велоспорту, так как там есть специальные трассы для велосипедистов.

В связи с этим для оценки необходимости создания велосипедных дорожек в городе Якутске мы провели опрос среди жителей г. Якутска. Опрошено 100 человек: 64% женщин, 36% мужчин. Самое большое количество опрошенных были в возрастной категории от 18 до 29 лет – 53%, за ней следует категория от 30 до 45 лет – 37%, и остальные 6% - это от 46 лет и более и 4% в возрастной категории от 0 до 17 лет. Что касается рода деятельности респондентов, категории работников больше всего – 67%, студентов – 22%, безработных – 5%, 3% опрошенных – школьники и фрилансеры.

По способу передвижения респонденты разделились примерно на равные доли:

пешеходы – 33%, далее 24% - это люди, пользующиеся общественным транспортом, на личном автомобиле передвигаются 22% опрошенных, 20% - велосипедисты и 1% - выбрали значение «другое».

На вопрос «Удобно ли передвигаться на велосипеде по городу», результат опроса показал, что большинство не удовлетворены удобством передвижения на велосипеде по г. Якутску – 73%, далее 15% затруднились ответить, лишь 12% респондентам удобно передвигаться на велосипеде.

94% респондентов поддержало появление велодорожек по городу, 5% - затруднились ответить и 1% не поддержал. При условии появления велодорожек в городе 90% респондентов согласны передвигаться на велосипедах по городу, 6% - затруднились с ответом, и остальные 4% - ответили отрицательно. Логично, что 95% - поддержало необходимость создания велосипедных парковок по городу, 3% - затруднились ответить и 2% респондентов не поддержало.

Для нас было важным получить оценку уровня безопасности передвижения на велосипедах от горожан, в результате опроса получился средний показатель 4 из 10:

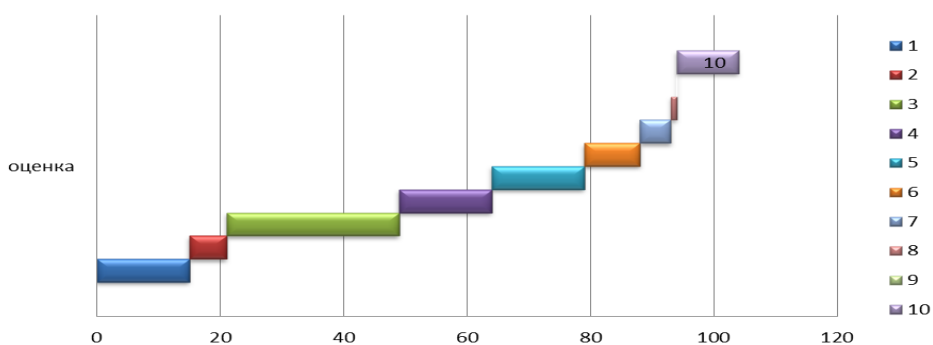

Рис. 1. Показатели безопасности езды на велосипеде по оценке горожан

Это говорит о том, что на сегодняшний день население города все же с опаской относится к передвижению на велосипеде по городу, что опять же подтверждает необходимость велодорожек.

Все мы понимаем, что расширение границ города Якутска, несовершенная схема общественного транспорта вынуждает жителей пересаживаться в личный автотранспорт. Однако центр города не адаптирован под высокий автомобильный трафик. Это влечёт за собой ухудшение экологической ситуации, а мнимая мобильность жителей города при возрастающих транспортных заторов усугубляет проблему. На сегодняшний день владельцы велосипедов в Якутске редко используют их для регулярных поездок, ввиду отсутствия приемлемых дорожных условий и маршрутов.

Велосипедное движение как средство передвижения по городу обладает многими преимуществами с точки зрения здоровья человека и охраны окружающей среды. Благодаря переходу от вождения транспортных средств к пешеходному или велосипедному движению можно уменьшить количество заторов транспорта, сократить затраты на дорожные и парковочные сооружения, а также снизить степень воздействия на окружающую среду и укрепить здоровье населения.

В результате проведенного социологического исследования был предложен проект создания велосипедного маршрута в условиях городской среды.

Веломаршрут № 1 – рекреационный. Проходит по территории Парка отдыха и культуры. Вдоль лесного массива, что обуславливает рекреационное значение маршрута. Маршрут выполнен линией, проходящей по обязательным объектам парка.

Веломаршрут № 2 – городской. Маршрут разработан с учетом функциональных зон рассматриваемой территории и проложен по наиболее густонаселенным районам с охватом объектов массового пребывания населения, вдоль основных транспортных направлений. Всё это позволит привлечь к велодвижению наибольшее количество потенциальных велосипедистов, которым маршрут позволит добираться до места работы, либо учёбы на велосипеде.

Маршрут оптимальным образом обходит участки со сложным рельефом: спустившись с террасы при следовании от Студенческого городка к площади Ленина,

далее следует по наиболее ровному подножию террасы, минуя при этом участки с овражно-эрозионными формами рельефа на поверхности. Это способствует более комфортному передвижению на велосипеде.

Также маршрут проходит по главным улицам города, дублируя основные маршруты передвижения на автомобиле, что способствует снижению интенсивности транспортных потоков в рассматриваемом направлении. Примерная общая протяженность велосипедной дорожки по данному маршруту составляет 21,2 км. В связи с тем, что маршрут проходит по главным улицам, он создаёт необходимую инфраструктуру для велосипедиста. Так, на пути маршрута расположены объекты образования, включая детские сады и университеты, более 25 объектов массового пребывания населения (торговые центры, театры, рестораны и т.д.), более 5 рекреационных зон (лесные массивы, парки, скверы, набережные и т.п.). Следует отметить, что благодаря более развитой улично-дорожной сети, прохождение веломаршрута занимает наименьшее время.

Разработанный веломаршрут организует оптимальное передвижение велосипедистов, пешеходов и автомобилей по центральной части города до его окраин и будет работать на перспективные северное и южное направления г. Якутска (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительные показатели веломаршрутов

Наименование маршрута	Длина (м)	Время прохождения(мин)	Количество рекреационных зон	Количество транспортных узлов	Объекты образования	Количество объектов массового пребывания
Маршрут № 1. Рекреационный	4100	30	9	1	0	3
Маршрут № 2. Городской	21200	120	7	16	15	30

Кроме указанных выше параметров оценена сравнительная стоимость на проектирование, строительство и содержание веломаршрутов (табл.2).

Каждый из предложенных двух веломаршрутов имеет свои сложные участки, требующие увеличения затрат на строительство и эксплуатацию:

I маршрут – участки со сложным рельефом, требующие организацию склонов с нормативными уклонами; участки ИЖС, требующие обустройства ливневой канализации, новое дорожное покрытие.

II маршрут – участок прохождения маршрута по оврагу, требующий организацию велопарка, обустройства спуска с нормативным уклоном, новое дорожное покрытие, освещение.

Таким образом, в связи со сложностью определения конкретной стоимости затрат на строительство и эксплуатацию каждого варианта веломаршрутов, рассчитаны ориентировочные стоимости проектирования, строительства и содержания 2 вариантов веломаршрутов относительно их длин (согласно методического подхода МАДИ).

При оценке стоимости ВТИ были приняты следующие основные допущения: ширина велодорожки 3,0 м; ширина полосы под благоустройство (демонтаж/монтаж дорожного покрытия, организация газона, монтаж бордюрного камня и пр.) 0,5 м с внешней стороны от велодорожки; установка светофоров 1 шт./2 км велодороги; дорожная разметка по краям велодороги с регулярным нанесением знака велосипеда; обслуживание велодороги осуществляется импортной малогабаритной техникой производительностью 50 км/смена; расчеты затрат проводятся в ценах на 2017 год, полученных от цен на 2015 год с учетом коэффициента-дефлятора.

Стоимости приводятся в ценах на 2018 год, полученных от цен на 2015 год с учетом коэффициента-дефлятора и рассчитаны относительно длины веломаршрута [2].

Таблица 2

**Ориентировочная стоимость проектирования, строительства, благоустройства
и эксплуатации веломаршрутов на 2018 год**

№п.п.	Наименование работ	Маршрут № 2	Маршрут №1
	Протяженность велодорожек	21,2 км	4,1 км
1.	Затраты на проектирование и строительство велодорожек с покрытием из песчаного асфальтобетона, тыс. р.	22 000,00	6 000,00
2.	Благоустройство велодорожек, тыс. р.	79 000,00	15 000,00
3.	Обслуживание велодорожек, тыс. р.	10 000,00	2 000,00
4.	Техническое обслуживание, тыс. р.	23 000,00	6 000,00
5.	Административные расходы, тыс. р.	100,00	50,00
6.	Ремонт элементов инфраструктуры, тыс. р.	5 000,00	1 500,00
7.	Устройство велосипедных стоянок и велобоксов, тыс. р.	3 000,00	1 200,00
8.	Итоговая стоимость:	122 100, 00	26 750,00

Проведенное исследование полностью подтверждает целесообразность развития велосипедного движения и на необходимость изменения градостроительной структуры.

Для этого нами предлагаются:

- переоборудование перекрестков с отдельным светофором для велосипедистов;
- создание велодорожек и велополос за счет перепланировки парковочных мест и сужения крайней левой полосы;
- создание продуманных веломаршрутов, исходя из существующего велопотока и опросов велосипедистов;
- создание велопарковок и специальных велобоксов;

- оборудование мест в общественном транспорте на случай поломки велосипеда или усталости велосипедиста.

Велосипедное движение в Якутии позволит его жителям всегда находиться в хорошей спортивной форме. Процесс становления и развития велосипедного движения в Якутии не получил должного отражения в научных работах. Поиск оптимальных организационных форм и методических направлений дальнейшего развития сибирского велосипедного туризма должен опираться на богатейший опыт становления и совершенствования физкультурно-спортивного движения и велосипедного туризма в стране.

Литература

1. Булгаков, А.А. Велосипедный туризм. - М.: Профиздат, 1998. - 373 с.
2. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка методик и стандартов для объектов транспортной инфраструктуры: пешеходного и велосипедного движения по теме: Обоснование мероприятий, разработка проектов нормативных правовых и методических документов» / ФГБОУ «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет». – М., 2016. – 223 с.
3. Сенин, В.С. Введение в туризм. МБИ. - М.: Просвещение, 2005. - 245 с.
4. Алексеева И.Я. Сравнительный анализ уровня физической активности в Республике Саха (Якутия) и Австрии / И.Я. Алексеева, П.Н. Трофимова, А.И. Захарова, Х. Филэ, С.И. Колодезникова // Молодой ученый. - 2017. - № 9 (143). - С. 295-297.

References

1. Bulgakov, A.A. Cycling. – Moscow: Profizdat, 1998. - 373 p.

2. Report on the research work "Development of methods and standards for transport infrastructure objects: walking and cycling on the topic: Justification of measures, development of draft regulatory legal and methodological documents" / Moscow State Automobile and Highway State Technical University. - Moscow, 2016. - 223 p.

3. Senin, V.S. Introduction to tourism. MBI. - Moscow: Enlightenment, 2005. - 245 p.

4. Alekseeva I.Ya. Comparative analysis of the level of physical activity in the Republic of Sakha (Yakutia) and Austria / I.Ya. Alekseeva, P.N. Trofimova, A.I. Zakharova, H. Filets, S.I. Kolodeznikova // Young scientist. - 2017. - No. 9 (143). - P. 295-297.

М.С. Чепалова¹

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ТРАДИЦИЯ» В ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF THE CONCEPT “TRADITION”

IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF NATIVE YAKUT SPEAKERS

В данной статье представлен анализ выявления ядра и периферии концепта «традиция» в языковом сознании носителей якутского языка. С целью выявления ядерных и периферийных признаков, выделяются семантические зоны по методу (Ю.Н.Караулова). В исследовании применялись следующие методы: контекстуальный анализ, этимологический анализ. Кроме того, при сборе и обработке материала использовался ассоциативный эксперимент и количественный анализ.

Ключевые слова: лингвокультура, концепт, традиция, языковое сознание, культура, ядро, периферия.

The analysis of identification of core and periphery of the concept “tradition” in the language consciousness of native Yakut language speakers. For the purpose of identification of nuclear and peripheral signs, we allocate semantic zones (by the method of Yu.N.Karaulov). Methods used for study: contextual analysis, etymological analysis. Besides, the associative experiment and quantitative analysis were used in the collection and processing of the material.

Keywords: linguoculture, concept, tradition, language consciousness, culture, core, periphery.

Одной из ключевых задач современной науки о языке является осмысление языковых и речевых фактов через призму лингвокультурологических методов анализа,

¹ Чепалова Мария Семеновна – студент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.

E-mail: maza.zmile@gmail.com

Chepalova Maria - student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

через концептуальный анализ ключевых понятий, формирующих языковую картину мира.

Актуальность работы определяется общей тенденцией современной лингвистики к изучению языковых единиц различных этносов и возрастающим интересом к исследованию когнитивных механизмов, которые связывают язык и сознание, а также необходимостью изучения способов отражения в языке национального характера.

И.П. Забедонова утверждает, что лингвокультура – это культура, закреплённая в знаках языка. Мы понимаем её также как некоторое единство языка и культуры, составляющее непосредственный предмет лингвокультурологии. А главное понятие лингвокультуры – культурная коннотация, которая представляет собой соотнесение смыслов, стоящих за знаком, с образной мотивацией.

Таким образом, лингвокультуру мы можем определить как особый тип взаимосвязи языка и культуры, проявляющийся как в сфере языка, так и в сфере культуры, а выявить её можно через сопоставление с другим типом взаимосвязи языка и культуры.

С учетом различий в частотности реакций и неоднородности ассоциативных связей в ассоциативно-вербальной сети исследователи выделяют часть лексики, называемую «ядром ментального лексикона» или «ядром языкового сознания».

Такая методика была разработана А.А. Залевской [1]. Как полагает А.А. Залевская, наличие ядра лексикона является одним из оснований для многократного пересечения ассоциативных полей разных, казалось бы, не имеющих связи друг с другом связи слов. Именно через единицы ядра, благодаря функционированию механизма глубинной предикации, устанавливается связь между любыми двумя словами в пределах описанного Ю.Н. Карауловым «правила шести шагов».

Ю.Н. Карауловым были построены семантические гештальты ядер русского и испанского языкового сознания и установлены соответствия между семантическими зонами гештальтов. Названия зонам даны по самому частотному в иерархии слову; порядок следования зон определялся суммарной частотой слов-понятий ее составляющих;

слова в зоне сгруппированы по смысловой близости, а также с учетом убывания частоты [2]. В семантическом гештальте для выделения ядра языкового сознания Ю.Н. Караулов предлагает выделить 8 семантических зон:

- 1) кто (лицо, ассоциируемое со словом-стимулом);
- 2) что (предмет, ассоциируемый со словом-стимулом);
- 3) какой (включает постоянные (интегральные) признаки, рассматриваемые с позиции стороннего наблюдателя);
- 4) каков (оценочные характеристики в рамках шкалы «хороший – плохой»);
- 5) это (квазидефинитивные конструкции, в которых местоимение «это» выполняет роль гипотетической связки);
- 6) делать (действие, ассоциируемое со словом-стимулом);
- 7) где (место, ассоциируемое со словом-стимулом);
- 8) когда (временной период, ассоциируемый со словом-стимулом) [2].

Традиция, -и, ж. 1. То, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (напр. идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи). *Национальные традиции. Воинские традиции.* 2. Обычай, установившийся порядок в поведении, в быту. *Т. встречи Нового года. Вошло в традицию что-н.* (стало традиционным во 2 знач.) [4].

По Н.Г. Багдасарьяну *Мир культуры человека* – это традиции и ритуалы, нормы и ценности, творения и вещи – все то, что можно назвать бытием, морфологией культуры.

Как считают большинство исследователей, наиболее емкое определение понятия «культурная традиция» было предложено Э.С. Маркарян. По его определению, «культурная традиция – это выраженный в социально-организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [3].

Это основное отличие часто отходит в сознании на задний план, уступая место другому, тоже значимому, но производному. Для обыденного сознания эпохи модерна слово «традиция» ассоциируется в первую очередь с тем, что связано с прошлым, утратило новизну и в силу этого противостоит развитию и обновлению, что само по себе неизменно, символизирует стабильность вплоть до застоя, избавляет от необходимости осмысливать ситуацию и принимать решение.

Үгэс, аат. 1. Дьонтуоххаэмэйэттэн үйэ5э итэ5эйэн тутуһар санаалараэбэтэртолороннуктуомнара. *Норуотүгэстэрэ.*

Өбүгэлэринүтүөүгэһинэнсахалардьиэлэринмэлдьитинилиндиэкиаанныылар. М.Е. 2. Киһи үөрэнэнхаалбыт быһыыта, үөрүйэ5э. *Сэмэйбуолуу – үтүөкиһи үгэһэ.* И.Г. *Ыраактанкөрөтүһээт, үгэһинэнолусомуннаахтык хаһыытаабытынанойонкэлбитэ.* Н.Л.

Концепт (лат. *conceptus* - «понятие») в философии и лингвистике - содержание понятия, смысловое значение имени (знака). Отличается от самого знака и от его предметного значения (денотата, объёма понятия).

Для анализа данных с целью выявления ядра и периферии концепта «традиция» в якутском языке нами проведено анкетирование среди носителей данного языка.

Для исследования нами было опрошено 40 респондентов, носителей якутского языка. В результате анализа полученных реакций для нашего анализа были отобраны следующие семантические зоны:

1. «Кто?» (лицо, ассоциируемое со словом «традиция»)
2. «Что?» (предмет, ассоциируемый со словом «традиция»)
3. «Какой?» (признаки, ассоциируемые со словом «традиция»)
4. «Делать?» (действие, ассоциируемое со словом «традиция»)
5. «Где?» (место, ассоциируемое со словом «традиция»)

Таблица 1

Семантическая зона 1. «Кто?» (лицо, ассоциируемое со словом «традиция»)

№	Реакция	%
1.	өбүгэлэр/предки	22,5%
2.	алгысчыт/благословитель	15%
3.	ойуун/шаман	12,5%
4.	олонхоһут/олонхосут или сказитель олонхо	10%
5.	дьиэкэргэн/семья	7,5%
6.	эхэ/дедушка	7,5%
7.	удабан/шаманка	2,5%
8.	эбэ/бабушка	2,5%
9.	ЭһэДьыл/ДедМороз	2,5%
10.	ийэ/мама	2,5%
11.	Саарын/якутскоеимя	2,5%
12.	оскуола оҕолоро/школьники	2,5%
13.	ҮрунАарТойон/ЮрюнгАарТойон	2,5%
14.	бииридэлээхдьон/коллеги	2,5%
15.	атыномук/другиенароды	2,5%

Из таблицы 1 видно, что Семантическая зона 1 «Кто?» предлагает достаточно много реакций. Преобладает реакция «өбүгэлэр/предки», что составила 22,5%.

Таблица 2

Семантическая зона 2. «Что?» (предмет, ассоциируемый со словом «традиция»)

№	Реакция	%
1.	чороон/деревянный кубок для кумыса	22,5%
2.	бырааһынньык/праздник	20%
3.	оһуохай/якутский национальный танец, сопровождающийся хоровым пением	17,5%
4.	олонхо/ якутский героический эпос	15%

5.	остуол/стол	10%
6.	хомус/ якутский музыкальный инструмент	10%
7.	сизэр-туом/обряд	7,5%
8.	хаартыска/фотография	5%
9.	салама/шнур из конского волоса с привязанными к нему пучками конской гривы и с нанизанными дарами духам	5%
10.	ырыа/песня	2,5%
11.	бэлэх/подарок	2,5%
12.	бэлиэ/метка	2,5%
13.	Санадьыл/Новый год	2,5%
14.	иһит – хомуос/посуда	2,5%
15.	дүнгүр/шаманский бубен	2,5%
16.	кинигэ/книга	2,5%

Из таблицы 2 видно, что Семантическая зона 2 «Что?» предлагает достаточно много реакций. Преобладает реакция «чороон/ деревянный кубок для кумыса», что составляет 22,5%.

Таблица 3

Семантическая зона 3. «Какой?» (признаки, ассоциируемые со словом «традиция»)

№	Реакция	%
1.	народнай/народный	20%
2.	үйэлээх/вечный	20%
3.	үгэсбуолбут/традиционный	15%
4.	дьиэ иһинээ5и/семейный	10%
5.	бырааһынныктыы/праздничный	5%
6.	туруктаах/устойчивый	5%
7.	былыргы/старинный	5%
8.	культурнай/культурный	2,5%
9.	оскуолатаабы/школьный	2,5%

10.	утумнаах/преемственный	2,5%
11.	масштабтаах/масштабный	2,5%
12.	модун/могучий	2,5%
13.	киэнтуттуулаах/гордый	2,5%

Из таблицы 3 видно, что Семантическая зона 3 «Какой?» предлагает достаточно много реакций. Преобладают реакции «народной/народный» и «үйэлээх/вечный», которые составили равный процент - 20%.

Таблица 4

Семантическая зона 4. «Делать» (действие, ассоциируемое со словом «традиция»)

№	Реакция	%
1.	оһуохайдааһын/танцеватьосуохай	22,5%
2.	тутуһуу/соблюдать	17,5%
3.	харыстааһын/сохранить	17,5%
4.	тутуһуу/следовать	12,5%
5.	бырааһынньыгыбэлиэтээһин /праздновать	7,5%
6.	тиэрдии/передавать	5%
7.	оонньооһун/играть на национальном инструменте	5%
8.	үөрүү-көтүү/радоваться	2,5%
9.	сиэри-туому тутуһуу/проводить обряд	2,5%
10.	ытыктааһын/почитать	2,5%
11.	үнкүүлээһин/танцевать	2,5%
12.	бииргэмустуу/собиратьсявместе	2,5%

Из таблицы 4 видно, что Семантическая зона 4 «Делать» предлагает достаточно много реакций. Преобладает реакция «оһуохайдааһын/танцевать осуохай», что составило 22,5%.

Таблица 5

Семантическая зона 5. «Где?» (место, ассоциируемое со словом «традиция»)

№	Реакция	%
1.	алаас/поле	32,5%
2.	дьиэ/дом	20%
3.	ыһыах/ысыах	15%
4.	балаҕан/юрта	7,5%
5.	дойду/родина	7,5%
6.	оскуола/школа	5%
7.	музей/музей	5 %
8.	ийэдойду/родинамать	2,5%
9.	ураһа/ураса, старинное жилище якутов в виде высокого конического шалаша	2,5%
10.	айылҕа/природа	2,5%
11.	сайылык/летнеежилище	2,5%

Из таблицы 5 видно, что Семантическая зона 5 «Где?» предлагает достаточно много реакций. Преобладает реакция «алаас/поле», что составляет 32,5%.

Вышеупомянутые реакции на слово «традиция» можно обобщить так: в наше время культурный человек в понимании якутов должен быть интеллигентным, уважать обычаи своей страны, стараться сохранить традиции своего народа и передавать из поколения в поколение.

Итак, в результате представления реакций носителей якутского языка по словам-стимулам и распределения их по 5 зонам по методу семантического гештальта «традиция», предложенному Ю.Н. Карауловым [2], также представления внутри зон концептуальных признаков, мы выявили следующие концептуальные признаки:

Распределение концептуальных признаков

№	Концептуальный признак	%
1.	признак «Фольклор»	33,3%
2.	признак «Семья»	20,5%
3.	признак «Атрибут»	17,9%
4.	признак «Родина»	15,4%
5.	признак «Образование»	12,8%

Как видно из таблицы 6, ядром концепта ТРАДИЦИЯ в языковой картине мира носителей якутского языка является «Фольклор».

Язык как феномен культуры фиксирует и отражает некоторым опосредованным образом ценности, являющиеся вечными для данной культуры. Таким образом, язык хранит культуру и передает ее из поколения в поколение, поэтому он играет значительную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации.

Концепт – сложная категория сознания, неотъемлемое понятие современного языкознания, культурологии, психологии и других дисциплин. Полученные реакции в исследовании помогают составить представление о том, какие смыслы или значения каких ситуаций лежат за исследуемым концептом для носителей той или иной культуры.

Литература

1. Залевская, А.А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. - Калинин: Калинин гос. ун-т, 1981. - С. 28-44.

2. Караулов, Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 191-206.
3. Маркарян, Э.С. Узловые проблемы культурной традиции / Э.С. Маркарян // Советская этнография. – 1981. - № 2. – С. 80.
4. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: РАН, 2003 – 944 с.
5. Петрова, Т.И. Краткий русско-якутский словарь: учебный словарь. – Якутск: Бичик, 2008 – 368 с.

References

1. Zalevskaya, A.A. On an integrated approach to the study of patterns of functioning of the human language mechanism // Psycholinguistic studies in the field of vocabulary and phonetics. - Kalinin: Kalinin State. University Press, 1981. - P. 28-44.
2. Karaulov, Yu.N. Indicators of the national mentality in the associative-verbal network // Language consciousness and the image of the world. - Moscow, 2000. - P. 191-206.
3. Markaryan, E.S. The key problems of cultural tradition // Soviet ethnography. - 1981. – No. 2. - P. 80.
4. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. The Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions. – Moscow: RAS, 2003 - 944 p.
5. Petrova, T.I. Concise Russian-Yakut Dictionary: Educational Dictionary. - Yakutsk: Bichik, 2008 - 368 p.

С.П. Маркова¹

КОМПОНЕНТ СНА В КИТАЙСКИХ И ЯКУТСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

THE “DREAM” COMPONENT IN CHINESE AND YAKUT IDIOMS

Изучение фразеологии важно для познания лингвокультурологии того или иного языка, поскольку она несет в себе богатство народной мысли. В данной статье рассматриваются китайские и якутские устойчивые выражения с компонентом сна, с целью выяснения отношения народов данных языков к этому понятию. Будут применены методы анализа научной литературы по данной теме, сплошной выборки из различных фразеологических словарей и сравнительный анализ фразеологизмов в китайском, якутском языках с точки зрения присутствия в них компонента сна. В заключении подробно разбирается, что представляет собой сон для народов Китая и Якутии на основе анализа фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, чэньюй, сомобо домох, компонент сна, китайский язык, якутский язык.

The study of phraseology is important for the knowledge of the linguistic culturology of a language, since it carries the wealth of folk thought. This article reviews Chinese and Yakut set expressions with a “dream” component in order to clarify the attitude of the peoples of these languages to this concept. There will be methods of research such as analyzing the scientific literature on this topic, continuous sampling from various phraseological dictionaries and a comparative analysis of idioms in the Chinese and Yakut languages from the point of view of the presence of the “dream” component in them will be applied. In conclusion, we will find out what is a dream for the peoples of China and Yakutia on the basis of the analysis of idioms.

Keywords: idiom, chengyu, somogo domokh, “dream” component, Chinese, Yakut.

Фразеологизм, фразеологический оборот, или речевой оборот — свойственное только данному языку устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому [8]. Фразеологизмы очень интересная часть языка, так как они

¹ Маркова Сайбына Пантелеймоновна – студент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.

E-mail: msaina67@gmail.com

Markova Saina - student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

совершенно точно отражают историю, менталитет, сознание того или иного народа, при этом будучи по размеру довольно небольшими и не представляя собой законченное выражение.

Также, в зависимости от присутствующего в них компонента можно узнать отношение какого-либо народа к тому или иному понятию. Целью данной работы является выяснить отношение к понятию сна китайским и якутским народами посредством фразеологизмов.

Якутский язык очень богат фразеологизмами «*сомоҕо домох*», так как, в целом, якутский народ очень любит разного рода экспрессии и образные выражения. Это весьма ярко отражается в произведениях устного народного творчества и наблюдается в живой разговорной речи старшего поколения. Потому роль идиоматических средств якутского языка в его стилистической гибкости и выразительной силе неоспорима [6].

Чэньюй (кит. 成语, буквально: «готовое выражение») — в китайском языке устойчивый оборот, чаще всего состоящий из четырех иероглифов [4].

История чэньюев уходит в глубокую древность. Большая часть фразеологизмов берет свое начало в китайской классической литературе: в философские трактатах, исторических хрониках, художественной литературе. Эта группа китайских фразеологизмов представляет наибольший интерес для переводчиков, так как является наиболее многочисленной и употребляемой. Кроме того, чэньюй можно рассматривать как наглядный материал для исследования исторического развития и современного положения лексико-грамматических средств языка. У чэньюев можно выделить ряд характерных признаков:

1. Архаичность лексики;
2. Семантическое единство;
3. Наличие добавочного экспрессивного значения [3].

Якутские фразеологизмы с компонентом «сон»:

Фразеологизм «түһээн да көрбөтөх», то есть «даже и не снилось», обычно употребляется в положительном контексте, означает прекрасный, дивный, волшебный. В произведениях якутской литературы встречается довольно часто, в большей степени в описании внешности девушек, женщин или картин природы, пейзажа. Например, түһээн да көрбөтөх кэрэ көстүүлээх (настолько красивый/ая, что даже и не снилось). Следовательно, сон в данном фразеологизме выступает как мир, где можно увидеть все самое прекрасное, чудное.

Фразеологизм «түһээн да баттаппатах», что тоже означает «и во сне не снилось», в отличии от предыдущего выражения имеет отрицательный смысл, поэтому не следует их путать. «Баттатар» переводится как сонный ступор – это состояние, когда наступает сонный паралич до засыпания или после пробуждения. У якутов есть отдельное понятие данного явления, которое в народе довольно распространено и, как правило, сопровождается негативным отношением к нему. Поэтому данный фразеологизм употребляется исключительно в отрицательном контексте. А сон в данном фразеологизме имеет смысл отдельного мира, в котором можно увидеть все самое страшное, чудовищное, ужасное.

«Түүлгэ киирэр», который дословно переводится как «приходит в сон», можно интерпретировать как какой-либо момент и тому подобное отпечатывается в памяти и это, таким образом, снится человеку. Слово сон в данном выражении выражает пространство, особый мир, где хранятся все воспоминания и переживания человеческого подсознания. Таким образом, сон снова выступает в данном фразеологизме как отдельный мир, особый уровень жизни.

Однако, как правило, есть исключения. Фразеологизм «Түүл-бит курдук» означает «как сквозь сон», и компонент сна объединено дефисом со словом «бит». Последнее означает «гадание, предсказание» и очень часто употребляется в якутском языке со словом «түүл», вместе они означают «предсказание на основе сновидений». Народ любит это

занятие, однако, все-таки знает, что оно имеет лишь развлекательный характер и смысла в себе не несет, отсюда и семантика данного фразеологизма: как сквозь сон, смутно, неотчетливо помнить, видеть.

- Түһээн баттаппат – и во сне не снилось к-л.;
- Түһээн да баттаппат;
- Түһээн да көрбөтөх – прекрасный, дивный, волшебный
- Түһээн да көрбөт;
- Түһээн көрбөтөх;
- Түүл-бит курдук – как сквозь сон (смутно, неотчетливо помнить, видеть);
- Түүлүгэр да суоҕа – не мог даже предположить, допустить, представить что-л.;
- Түүлгэ киирэр – когда снится ярко запомнившийся момент, день и т.д.

Чэньюй с компонентом «сон, сновидения, мечты 夢(梦)».

夢 (梦)(mèng) — китайский иероглиф, который означает «сон, сновидение, мечты».

Согласно первому китайскому этимологическому словарю «Шовэнь Цзецзы» или «Объяснение простых и анализ сложных иероглифов», в основании 夢 находится ключ-иероглиф 夕.

夕 (xī — си) означает «ночь» или «сумерки», подчёркивая значение иероглифа 夢 (mèng) «не видеть ясно, не находиться в свете дня». Кроме того, 夢 (mèng) произносится так же, как иероглиф 瞢 (méng), который означает «неясный, смутный, плохо видящий» [5].

Примеры использования 夢(梦) (mèng): 夢想 (mèng xiǎng) — мечтать, строить иллюзии, даже во сне не оставлять мысли (о ком-то); 夢幻 (mèng huàn) — мечты, грёзы, воображаемый, иллюзорный; 夢見 (mèng jiàn) — видеть во сне, грезить.

Выражение 人生如夢 (rén shēng rú mèng) утверждает, что человеческая жизнь 人生 (rén shēng) похожа 如 (rú) на сон. Это значит, что жизнь коротка, а мирские дела слишком быстротечны.

Подобная идея содержится в крылатом выражении 黃梁一夢 (huáng liáng yī mèng), буквально — «сон пшённой каши 黃梁 (huáng liáng)», и часто переводится как несбыточные иллюзии, радужные мечты.

Эта идиома основана на истории о молодом учёном, который уснул, пока варилась пшённая каша, и во сне прожил целую жизнь. Во сне его жизнь была исполнена драматизма и перемен, он награждался почётом и богатством, а потом попал в немилость и пережил бесчестье. Несколько десятилетий прошли в мгновение ока.

Эта история наставляет людей осознать быстротечность жизни и легко относиться к потерям и приобретениям в этой жизни.

- **黃梁一夢** (huang liang yi meng) – быстротечность жизни, дословно «сон пшениной каши»
- **夢筆生花** (meng bi shenghua) - знак блестящего литературного таланта, дословно «сон, в котором на кончике кисти вырос цветок».
- **痴人说梦** (chi ren shuo meng)– нереалистичные ожидания, дословно «идиотический, глупый сон»
- **人生如夢** (ren sheng ru meng)– жизнь коротка, мирские дела слишком быстротечны, дословно «человеческая жизнь похожа на сон».
- **更长梦短** (geng chang meng duan) – длинные ночи, короткие сны: сон непрактичен, и от него легко проснуться, дословно «более длинные сны короче».
- **白日做梦** (bai ri zuo meng) – мечтать днем: мечта, которая не может быть реализована.

- **重温旧梦** (chong wen jiu meng) – пережить старое, дословно «пережить старые мечты».
- **春梦无痕** (chun meng wu hen) - изменение мира, как и мечта о весенней ночи легко исчезает, не оставляя следов.
- **大梦初醒** (da meng chu xing) - просыпаться после большой мечты: долгое время быть ослепленным неправильными вещами и затем начать просыпаться. [9].

Таким образом, всего было рассмотрено около 100 китайских фразеологизмов, из которых процент с компонентом сна составило 9% [9], а якутских всего – 2007 фразеологизмов, из них – 0,4% с данным компонентом [8].

Мы выяснили, что для якутского народа «сон» чаще всего ассоциируется с миром снов или отдельными уровнями жизни, в котором могут происходить всевозможные явления и события. У якутов особое отношение к снам, сновидениям, издавна они старались толковать их и считали, что сон – это «вторая жизнь» [2], и это, как мы можем убедиться, отразилось в семантике якутских фразеологизмов.

Для китайского народа «сон» в чэньюях чаще всего выражает мир грез, иллюзий, мечты как кратковременное удовольствие, избегание реальности. Таким образом, издревле народ Китая знал, что сладкий сон не длится долго, а радужные мечты рано или поздно разрушатся. Также, некоторые чэньюи с данным компонентом дают нам понять о быстротечности жизни и необходимости ценить каждую её минуту.

Литература

1. Барчукова, К.В. Фразеология в китайском языке / К.В. Барчукова, А.В. Пескова, Е.И. Подкидышева, В.Э. Скромных // Молодой ученый. - 2015. - №18. - С. 514-517.
2. Бравина, Р.И. Туул-бит. – Якутск: Бичик, 2013. – 192 с.

3. Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. - 509 с.
4. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1213 с.
5. Ли, Эньцзян, Цзя, Юйминь. Шовэнь Цзецзы, или Объяснение простых и толкование сложных иероглифов. – Чэнчжоу: Чжунъюань нунминь чубаньшэ, 2000.
6. Нелунов, А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Якутск: СО РАН, 1998. – Т. 1. – 292 с.
7. Нелунов, А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Якутск: СО РАН, 2002. – Т. 2. – 424 с.
8. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Аз, 1996. – 928 с.
9. Китайский сайт чэньюев // <http://chengyu.t086.com/chaxun.php?q=%C3%CE> (дата обращения 16.03.2018).

References

1. Barchukova, K.V. Phraseology in Chinese / K.V. Barchukova, A.V. Peskova, E.I. Podkidysheva, V.E. Humble // Young scientist. - 2015. - No. 18. - P. 514-517.
2. Bravina, R.I. Tuul-bit. - Yakutsk: Bichik, 2013. - 192 p.
3. Voitsekhovich, I.V. Practical phraseology of the modern Chinese language. - Moscow: AST: East-West, 2007. - 509 p.
4. Efremova, T.F. New dictionary of the Russian language. Interpretative and derivational. - Moscow: Russian language, 2000. - 1213 p.
5. Li, Enjiang, Jia, Yumin. Shoven Ji, or Explanation of the simple and the interpretation of complex hieroglyphs. - Chengzhou: Zhongyuan Nongmin Chubanshe, 2000.

6. Nelunov, A.G. Yakut-Russian phraseological dictionary. - Yakutsk: SB RAS, 1998. - Vol. 1. - 292 p.
7. Nelunov, A.G. Yakut-Russian phraseological dictionary. - Yakutsk: SB RAS, 2002. - Vol. 2. - 424 p.
8. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. - Moscow: Az, 1996. - 928 p.
9. The Chinese site of Chengyuyev // <http://chengyu.t086.com/chaxun.php?q=%C3%CE> (reference date: 16.03.2018).

Г.Г. Старостин¹

**СТИХОТВОРЕНИЕ А.Е. КУЛАКОВСКОГО «АБААҤЫ АНДАҤАРА» КАК
ВОЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОЭМЫ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ДЕМОН» (ОПЫТ
СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)**

**A.E. KULAKOVSKIY`S POEM «A DEMON`S VOW» AS A FREE TRANSLATION OF
THE POEM OF M.YU.LERMONTOV «THE DEMON»**

В данной статье рассмотрены особенности первого вольного перевода в якутской литературе произведения А.Е. Кулаковского «Абааҥы андаҥара». На первом этапе исследования был использован исторический метод с целью определения причины обращения Кулаковского к творчеству Лермонтова. На основе выведенной догадки, формируются множество особенностей перевода с русского на якутский язык. Характерной особенностью вольного перевода А.Е. Кулаковского является национализация как переводческий принцип интерпретации текста оригинала. Автор максимально старался приблизить своего народа с этим переводом. Поэтому это как первый опыт ознакомления якутского читателя с русской классической поэзией, проявляется в переложении содержательных аспектов оригинала и передаче образа Демона в соответствии с традиционными для фольклорной поэзии стихотворными формами и изобразительными средствами.

Ключевые слова: «Абааҥы андаҥара», особенности перевода, исторический метод, художественный перевод, творческая интерпретация, национализация, А.Е.Кулаковский, М.Ю.Лермонтов.

This article attempts to identify the peculiarities of the first free translation of a work by A.E. Kulakovsky "A demon's vow". At the first stage of the study, the historical method was used to determine the reason for Kulakovsky's appeal to Lermontov's work. On the basis of the derived guess, the peculiarities of the translation from Russian into the Yakut language have been found out. A characteristic feature of the free translation of A.E. Kulakovsky is nationalization as a translation principle of the interpretation of the text of the original. Therefore, this translation,

¹ Старостин Гаврил Гаврильевич – студент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.

E-mail: gankastarostin@mail.ru

Starostin Gavril - student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

as the first experience of acquainting the Yakut reader with Russian classical poetry, is manifested in the transposition of the substantive aspects of the original and the transfer of the Demon's image in accordance with the forms and pictorial means, traditional for folklore poetry.

Keywords: *"A demon's vow", features of translation, historical method, literary translation, creative interpretation, nationalization, A.E. Kulakovsky, M.Yu.Lermontov.*

Литературное творчество основателя якутской литературы Алексея Елисеевича Кулаковского, чье имя стало символом общенациональной гордости якутского народа, по сей день вызывает большой интерес ко многим людям. Его стихотворения, поэмы стали символами нашей якутской словесности. Анализ научной литературы по теме творчества А.Е. Кулаковского показал, что проблема перевода русских произведений на якутский язык сейчас очень актуальна, так как оба языка богаты, красочны и сложны. Именно поэтому в данной статье нами предпринимается попытка выявления особенностей перевода А.Е. Кулаковского поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон».

Прежде чем начать, следует рассуждать, что такое перевод. Перевод – это особый, своеобразный и самостоятельный вид словесного искусства. В следствие этого кыргызский народный драматург Э. Турсунов говорит: "Художественный перевод — это настоящее мастерство" [1]. Переводчик не должен только знать отлично языки, но и должен иметь изобразительную интуицию и талант, также отлично должен знать социокультурные особенности народов. Если перевод не становилось бы реальностью, то он не было бы перевода, то не реализовался бы акт межкультурной асимметрии.

Исходя из этих суждений, была сделана попытка выявления причины обращения Кулаковского к творчеству Лермонтова. Основанием для выбора в качестве текста для перевода «клятвы демона» М.Ю. Лермонтова могут выступать два определяющих обстоятельства. Во-первых, причина обращения к данному отрывку может быть связана с жизненной позицией и общественной деятельностью самого А.Е. Кулаковского. Как пишет З.К. Башарина, «поэту, чьи произведения были пронизаны ненавистью к отсталым патриархально-феодальным отношениям, к царско-тойонскому режиму, был близок

прогрессивный по своей сути «дух отрицания», «дух сомнения» лермонтовского Демона» [2]. Во-вторых, одной из основных причин является стремление А.Е. Кулаковского как поэта основоположника к новаторским поискам в области формы и содержания посредством перевода. Якутского поэта на тот момент могла привлечь структура образа Демона, созданного М.Ю. Лермонтовым. Собственно, строение образа Демона, показанное в сложных неразрешимых противоречиях, во внутренней борьбе доброго и злого начал, было новым и оригинальным для якутского поэта в плане творческого осмысления. Если раньше в якутской художественной традиции при отображении противоречий действительности, как правило, добро и зло, положительное или отрицательное изображались в антагонистических образах, то через освоение опыта русской поэзии образ противоречивого Демона стал открытием для якутской поэзии начала века.

На основе выведенной догадки, можно сделать сравнительный анализ двух этих произведений. В переводе поэмы Кулаковский большую часть сюжета даёт в прозе, монолог Демона он берёт только со слова «Клянусь...». Стихотворную форму перевода завершает кратким прозаическим отрывком. Эти небольшие отрывки в прозе имеют свою ритмику и несмотря на то, что отдельные предложения не разделены графически, в них без труда угадываются стихотворные строки. А после стихотворения заканчивает поэму кратким рассказом.

В этом коротком рассказе есть своя ритмика, но хотя и нет своей графики, но все равно ясны строки стихотворения:

Клятву Демона разделили на три части. И выявили их особенности при переводе, чтобы узнать насколько А.Е. Кулаковский изменил поэму.

1. *«Клянусь я первым днем творения, // Клянусь его последним днем, // Клянусь позором преступления // И вечной правды торжеством».* **Перевод:** *«Андабайабын // Аан дайды бастаан айыллыбыт чааһынан, // Кэнэбэскини кэм – кэрдиитэ ситэринэн, //*

Андабайабын // Айыы алдьархайдаах сааатынан, // Сытыйбат кырдьык кыайытынан //
Андабайабын // Кыаттарар кырыыстаах кыһытынан, // Кыайар кылгас ымсыытынан.»

Вывод: Большинство эквивалентов в русском варианте не передают в полной мере то глубокое значение, полную яркость якутских образных слов. Некоторые слова, такие как: «үөрүүтүнэн», «кулуттарым», «хараһыктаах», «ымсыытынан», «кылгас», «сытыйбат», «түлкүлүрүнэн» Данных слов нет в этой поэме, автор добавил эти слова от себя, чтоб

передать яркость и выразительность чувств героев. 2. *«Клянусь паденья горькой мукой, //*
Победы краткою мечтой; // Клянусь свиданием с тобой // И вновь грозящею разлукой. //

Клянуся сонмищем духов, // Судьбою братий мне подвластных, // Мечами ангелов
бесстрастных, // Моих недремлющих врагов» **Перевод:** «Андабайабын // Кыаттарар

кырыыстаах кыһытынан, // Кыайар кылгас ымсыытынан; // Андабайабын // Эйигин
кытары көрсөрүм үөрүүтүнэн, // Адабыян турар арахсыым абатынан; // Андабайабын //

Ахса биллибэт адьарай аймаҕа бырааттарбынан, // Күлүктэрэ көстүбэт кулуттарым
түстэринэн, түлкүлүрүнэн // Андабайабын // Халлаан аанньалларын хараһыктаах

батастарынан; // Андабайабын // Сырдык сыдыаай манган халлаанынан;» **Вывод:** В переводе следующих четырех строк А.Е. Кулаковский допустил следующие отклонения.

Слово «паденье» превратилось у него в «поражение», «мука» – в «досаду». К слову «разлука» присоединено слово «аба» («досада, горечь»). Определение в эпитете «горькой мукой» стало образным выражением «кырыыстаах кыһытынан» (проклятою досадою)

3. *«Клянуся сонмищем духов, //* Судьбою братий мне подвластных, // Мечами ангелов
бесстрастных, // Моих недремлющих врагов» **Перевод:** «Андабайабын // Ахса биллибэт

адьарай аймаҕа бырааттарбынан, // Күлүктэрэ көстүбэт кулуттарым түстэринэн,
төлкөлөрүнэн; // Андабайабын // Халлаан аанньалларын харыстаах батастарынан;»

Вывод: Якутский поэт допустил определенные неточности, руководствуясь и объективной причиной: подбирать слова в соответствии с национальной аллитерационной формой стиха, которую он использует при переводе. При сравнении третьего катрена с переводом

мы наблюдаем эквивалентность ключевых слов: «*братья – бырааттар*», «*мечи – бастастар*», «*ангелов – аанньаллар*», благодаря чему создано более или менее близкое оригиналу поэтическое описание.

В стихотворном переводе Кулаковский изменяет порядок написания структуру поэмы Лермонтова. 14 раз отдельной строкой повторяет слово «*клянусь*». Это органично совпало с интонацией якутской речи (у Лермонтова в этом месте слово «*клянусь*» встречается 10 раз, притом в начале строки). Текст на русском языке написан четырёхстопным ямбом, порой добавляется один безударный слог, поэтому строки 8,9-сложные. В ритмике якутской клятвы Кулаковский в основном использует 10-16-сложные строки и отдельной строкой даёт 5-сложное слово «*андабайабын*». В переводе одна строка иногда развёртывается в 3,4,5 строк, поэтому у Кулаковского строк значительно больше. С точки зрения языковых средств следует отметить, что у Кулаковского вольный перевод поэмы с использованием исконно фольклорных средств много:

1. Повторов. Слово «*андабайабын*» повторяется, как сказали ровно 14 раз.
2. Ярких эпитетов. «*Айыы алдьархайдаах саатынан;*» // «*Сытыйбат кырдьык кыайытынан;*» // «*Кыайар кылгас ымсыытанан;*» // «*Ахса биллибэт адьарай бырааттарбынан;*» // «*Сырдык сыдьый-манан халлаан.*» и т.д
3. Метафор. «*Сытыйбат кырдьык кыайытынан;*» // «*Кыайар кылгас ымсыытынан;*» // «*Адабийан турар ахсыым абатынан.*»
4. Инверсий. «*Андабайабын // Аан дайды бастаана айыллыт чааһынан // Андабайабын // Айыы алдьархайдаах саатынан. Андабайабын // Кыаттарар кырыыстаах кыһытынан.*»
5. Аллитераций. «*Кыаттарар кырыыстаах кыһытынан // Кыайар кылгас ымсыытанан*», «*Сарсынгыттан ыла саппахтаах // Сатаналыы санаам сайбаннын*», «*Күлүктэрэ көстүбэт кулуттарым түстэринэн // Аллараангы адьарай амырыннаах таан-таратытынан.*»

6. Ассонансов. «*Андаҕайабын // Аан дайды бастаан айыллыбыт чааһынан// Айыы алдьархайаах саатынан // Халлаан аанньалларын харыһыктаах бастастарынан // Эрэй- буруй эгэлгэ бэрдинэн, // Мунг – сор мунгутуур улаханынан.*»

Таким образом, проделав сравнительно-сопоставительный анализ поэмы М.Ю. Лермонтова и стихотворения А.Е. Кулаковского «Абааһы анадаҕара», можно сделать следующие выводы: во-первых, можно согласиться с якутским литературоведом Н.З. Копыриным, он писал: «Ексекулях, для доступности восприятия чувств неграмотного родного народа, сделал исключительный вольный перевод поэмы Лермонтова.» [3]. На примере этого произведения мы наблюдаем, с одной стороны, проявление творческой свободы и создание самостоятельного авторского произведения, потому что переводимое произведение становится собственностью автора – переводчика в силу яркой смысловой и формальной выраженности авторского мировоззрения; с другой, мы можем сказать, Кулаковский постарался приблизить своего народа к художественной литературе, переведив эту поэму. Во-вторых, особенность вольного перевода А.Е. Кулаковским отрывка из произведения М.Ю. Лермонтова, как первый опыт ознакомления якутского читателя с русской классической поэзией проявляется в переложении содержательных аспектов оригинала и передаче образа Демона в соответствии с традиционными для фольклорной традиции стихотворными формами и изобразительными средствами. Поэтический отрывок «Клятва Демона», отмеченный самим А.Е. Кулаковским, как вольный перевод, близок к жанровым особенностям якутской старинной клятвы и выполнен аллитерационными стихами с применением фольклорных средств.

Литература

1. Курт, Н.К. Проблемы перевода Ч.Айтматова на иностранные языки / Н.К. Курт // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. - № 1 (ч.4). - С. 598-562.

2. Башарина, З.К. Взаимодействие русской и якутской литератур. – Якутск: ЯГУ, 1992. - 77 с.
3. Копырин, Н.З. О жизни и деятельности А.Е. Кулаковского в 1908 г. // Кулаковская Л.Р. А.Е. Кулаковский полное собрание сочинений в девяти томах. – Новосибирск, 2018. – С. 267-270.

References

1. Kurt, N.K. Problems of translation of Ch.Aitmatov into foreign languages / N.K. Kurt // International Journal of Applied and Basic Research. - 2016. - No. 1 (part 4). - P. 598-562.
2. Basharina, Z.K. The interaction of Russian and Yakut literature. - Yakutsk: YSU, 1992 - 77 p.
3. Kopyrin, N.Z. On the life and work of A.E. Kulakovsky in 1908 // Kulakovskaya L.R. A.E. Kulakovsky complete works in nine volumes. - Novosibirsk, 2018. - P. 267-270.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Информационно-научное издание

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

№ 2 (18)

2019

Печатается в авторской редакции

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Печать цифровая. Печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 6,25. Тираж 25 экз. Заказ № 398.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета

677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Отпечатано с готового оригинал-макета в Издательском доме СВФУ